

П Р И В А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ).

15 Октября.

№ 20.

1906 года.

**По поводу сообщеній о Вологодской Духовной Семинаріи
въ газетѣ „Съверная Земля.“**

Въ №№ 184 и 185 газеты „Съверная земля“ въ отдѣлѣ „мѣстная хроника“ напечатаны сообщенія о мѣстной духовной семинаріи. Сообщенія эти болѣе, чѣмъ только не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Вздорныхъ и ложныхъ сообщеній изъ мнимо „достоверныхъ источниковъ“ въ хроникахъ газетъ извѣстнаго рода въ настоящее время появляется такое изобиліе, что многіе предпочитаютъ, и по причинамъ понятнымъ, оставлять ихъ безъ возраженій и опроверженія. Оставилъ бы я безъ отвѣта и указанныя въ №№ 184 и 185 „С. З.“ сообщенія, ибо дорожу временемъ для болѣе производительнаго труда. Имѣя однако въ виду, что еще не у всѣхъ исчезло довѣріе къ печатному слову, что есть органы печати, поддерживающіе это довѣріе, что многіе изъ родителей учащихся въ духовной семинаріи могутъ испытывать смущеніе, тревогу и опасенія, повѣривъ хотя отчасти сообщеніямъ „сочинителя“ хроники „С. З.“ объ учебномъ заведеніи, въ которомъ обучаются ихъ дѣти, вынужденъ гласно заявить, что эти сообщенія представляютъ собою злоупотребленіе печатнымъ словомъ.

Въ № 184 „С. З.“ говорится по поводу устроенія музыкально-вокальнаго вечера для учащихся въ духовной семинаріи. Это дѣло касается внутренней жизни учебнаго заведенія. Никто изъ стороннихъ людей къ какому бы то ни было участию въ немъ не былъ приглашаемъ. Изъ знающихъ точно обстоятельства дѣла никто не имѣлъ ни надобности, ни полномочій до полного разрѣшенія дѣла говорить о немъ печатно. Посему газетныя сообщенія объ этомъ и неумѣстны и преждевременны, чтобы не сказать болѣе. Далѣе, въ тонѣ не то упрека, не то

обвиненія въ преступленіи (нужно думать, предъ мнимо „освободительнымъ движеніемъ“) говорится, что „ректоръ программу составилъ самъ.“ Даже еслибы и такъ, на это опъ имѣеть право, могъ имѣть въ этомъ дѣлѣ и опытъ. На самомъ дѣлѣ имъ даны лишь руководственныя указанія къ составленію программы. Главная-же его вина, по сообщенію „сочинителя“ хроники въ томъ, что „были намѣчены (если только „намѣчены,“ значитъ программа еще не „составлена“) слѣдующіе №№: „Слався, слався“ (слѣдовало добавить: „изъ оп. „Жизнь за Царя,“ муз. Глинка, — для исполненія хоромъ и оркестромъ), „Боже царя“... (случайная ли это недоговоренность „хроники“? Народный гимнъ принято обозначать такъ: „Боже, Царя *храни*“), „Вѣдиль бѣлый русскій царь“ (это вымыселъ; на самомъ дѣлѣ — извѣстный любителямъ пѣнія маршъ: „Подъ двуглавымъ орломъ“), „Клеветникамъ Россіи“ и т. п. “ Это „и т. п.“, т. е. подразумеваемая въ „и т. п.“ недоговоренность — обычный приѣмъ, когда не хотятъ о чемъ либо прямо и ясно сказать. Въ данномъ случаѣ подъ „и т. п.“ надлежитъ разумѣть многіе и разнообразныя №№ изъ лучшихъ произведеній музыки и пѣнія, посильныхъ для исполнителей, т. е. учащихся въ духовной семинаріи. Недоговоренность или это „и т. п.“ позволили собирателю свѣдѣній изъ мнимо „достоверныхъ источниковъ“ сочинить слѣдующее: воспитанники семинаріи „отказались участвовать и присутствовать на вечерѣ съ подобной программой“, т. е. такой, въ которую входитъ пѣніе народнаго гимна. Это вымыселъ — плодъ разстроеннаго смуты воображенія. Это обвиненіе учащихся цѣлаго учебнаго заведенія (свыше 500 человекъ) въ прикосновенности или по крайней мѣрѣ въ сочувствіи къ совершающейся революціонной смутѣ. Оно заключаетъ въ себѣ столько внутреннихъ несообразностей, что лишь временнымъ потемнѣніемъ разума и состояніемъ нравственной невмѣняемости и можно объяснить появленіе его въ печати.

Въ № 185 „С. З.“ находится такое сообщеніе: „изъ мѣстной семинаріи уволены ректоромъ 6 воспитанниковъ... за тѣснотою помѣщенія. Чѣмъ руководился о. Ректоръ, увольняя 6

опредѣленныхъ лицъ (развѣ возможно увольнять и „неопредѣленныхъ лицъ“?), — неизвѣстно (а „за тѣсною помѣщенія“ для чего же сказано?) Это сообщеніе отъ начала до конца тоже ни съ чѣмъ несообразный вымыселъ. „За тѣсною помѣщенія“ ни одинъ ученикъ семинаріи не былъ уволенъ. По причинѣ тѣсноты помѣщенія не принимаютъ въ учебное заведеніе, но не увольняютъ уже принятыхъ. Ректору не дана власть единолично увольнять учениковъ. Увольненіе, какъ и приемъ, совершаются Правленіемъ Семинаріи, постановленія котораго прежде ихъ исполненія, представляются на утвержденіе высшей духовной власти — въ лицѣ мѣстнаго Преосвященнаго.

Оправдывается пословица: „слышать звонъ, да не знаютъ, откуда онъ.“ Печатное слово цѣнно лишь тогда, когда пишушіе служатъ истинѣ и правдѣ...

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Н. Малиновскій*.

Добрый починъ.

17 мая 1906 года въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ производились приемныя испытанія вновь поступающимъ въ училище. Этотъ добрый починъ произведенъ былъ, начальствующими училища въ первый разъ въ учебной жизни сего заведенія, такъ какъ вновь поступающіе принимались прежде всегда съ 15 августа. Такой порядокъ приема вновь поступающихъ дѣтей заведенъ весьма рационально и цѣлесообразно: во 1-хъ онъ облегчаетъ труды училищнаго начальства въ виду предстоящихъ переэкзаменовокъ, большаго наплыва вновь поступающихъ и другихъ по хозяйственной части дѣлъ при началѣ учебнаго года; во 2-хъ даетъ возможность родителям воспользоваться свѣжими знаніями своихъ дѣтей, тотчасъ по окончаніи ими начальной школы, и безъ всякой подготовки представить ихъ на приемные экзамены въ училище и тѣмъ дать дѣтямъ полную свободу для отдыха въ теченіе всего лѣта, и въ 3-хъ, наконецъ родителямъ представляется возможность въ теченіе лѣта не торопясь подыскать удобную квартиру для своихъ дѣтей и приготовить все необходимое для предстоящаго учебнаго года. Такимъ образомъ, дѣти, поступившія въ училище съ весны,

весело и беззаботно проводятъ лѣтніе мѣсяцы, а родители, все подготовивши къ обученію своихъ дѣтей, безъ печали занимаются въ лѣтнее время сельскимъ хозяйствомъ. Къ 9 часамъ утра 17 мая въ пріемной духовнаго училища собрались новички со своими отцами, нѣкоторые съ матушками и бабушками, въ ожиданіи училищнаго начальства и приглашенія ихъ въ классную комнату для производства испытаній. Въ числѣ находившихся въ пріемной былъ и я, пріѣхавшій изъ деревни записать своего сынишку въ духовную школу. Въ училищѣ, какъ и въ семинаріи, продолжалось ученіе,—шли экзамены и потому учебная жизнь въ заведеніи шла обычнымъ порядкомъ. Въ 9 часовъ утра предъ началомъ занятій была общая утренняя молитва. Экзамены въ училищѣ уже не такіе, какіе были прежде, когда я учился: производились совершенно по новому и подъ другой кличкой подъ названіемъ репетицій, по каждому предмету не комиссіей, а однимъ преподавателемъ—хозяиномъ своего предмета. Каждый учитель, по испытаніи имъ учениковъ во всемъ пройденномъ, ставилъ рѣшающую судьбу ученика баллъ. Въ 9 часовъ утра загудѣлъ звонокъ, огласившій своды училищнаго зданія и призывавшій всѣхъ учащихся на общую молитву въ училищный залъ. На молитвѣ находились и мы родители съ вновь поступающими дѣтьми. Училищный залъ обширное, чистое и опрятное помѣщеніе, разделяющееся аркою на два отдѣленія. По восточной стѣнѣ передней комнаты расположены икона Спасителя въ человѣческой ростъ въ массивной, золоченой, украшенной рѣзьбою рамѣ, по правой сторонѣ Спасителя икона Божіей Матери, а по лѣвой—икона св. Вологодскихъ чудотворцевъ Галактіона и Іоасафа и Серафима Саровскаго. Вообще это отдѣленіе залы, украшенное священными изображеніями, съ горящими предъ ними лампадами, представляетъ изъ себя како бы алтарь, гдѣ не достаетъ только св. престола и тогда бы училищный залъ обратился въ домашній храмъ. При такой священной обстановкѣ въ присутствіи смотрителя училища В. К. Лебедева и его помощника пѣніемъ сотнею дѣтскихъ голосовъ началась утренняя молитва. Чудно написанный величественный образъ благословляющаго Спасителя, Его кроткій

божественный взоръ, устремленный на предстоящихъ предъ Нимъ дѣтей, которыхъ Онъ во время своей земной жизни всегда особенно любилъ, благословлялъ, и даже бралъ нѣкоторыхъ къ Себѣ на руки,—лики святыхъ на прочихъ иконахъ, какъ бы сослужащіе Спасителю, стройное, благозвучное пѣніе, тихое, внятное, нѣжное, дѣтское чтеніе молитвы, моментъ колѣнопреклоненія во время пѣнія вѣчной памяти Государю Императору Александру III, пѣніе: молитвѣ Бога о насъ преподобіи Отцы наши Галактіоне, Иоасафе и Серафиме, не имая иныя помощи... все это невольно заставляло забыть суетное, тлѣнное, скоропреходящее и на нѣсколько мгновений уйти въ горній міръ, гдѣ пребываютъ небесныя силы, непрестанно ходатайствующія предъ Творцомъ за грѣшный человѣческій родъ. Кончилась молитва. Дѣти новички приглашены были въ классъ къ испытанію. На приемныхъ экзаменахъ находились и родители, а нѣкоторые, не желая стѣснять дѣтей своимъ присутствіемъ, удалялись въ корридоръ, или же въ городъ по своимъ надобностямъ. Въ день приемныхъ испытаній былъ назначенъ отпускъ на каникулы учениковъ училища I, II и III классовъ, окончившихъ репетиціи. Въ 12 часовъ дня имѣлъ совершиться для нихъ напутственный въ дорогу благодарственный молебенъ. Къ этому времени кончились и приемные экзамены; и наши дѣтки, какъ уже поступившіе, присутствовали за молебномъ со всѣми учащимися, вознося горячія молитвы Создателю за окончаніе экзаменовъ. Молебенъ былъ совершенъ ключаремъ кафедральнаго собора священникомъ о. Иоанномъ Бѣлковымъ съ діакономъ Дмитріемъ Рощинымъ. Истовое и благоговѣйное служеніе молебна, общее задушевное пѣніе „Тебе Бога хвалимъ“, тропарей Божіей Матери и прочихъ церковныхъ пѣснопѣній, вообще вся эта происходившая въ высшей степени торжественная и священная церемонія вызвала въ душѣ вѣрующаго глубокаго чувства умиленія и радости. Господи Боже нашъ! какъ отрадно бываетъ на душѣ, какую живость, бодрость, какой подъемъ духа чувствуешь во время молитвы и по окончаніи ея; совершенно съ новыми, свѣжими силами и энергіей возвращаешься къ теченію своей обыденной жизни. Кончился молебенъ. Смотритель училища прочиталъ переводный

списокъ учениковъ, объявилъ и вновь поступающимъ дѣткамъ о принятіи ихъ въ заведеніе и, пожелавъ ученикамъ благополучнаго проведенія каникулярнаго времени, простился съ ними и со всѣми присутствовавшими за молебномъ. Въ порядкѣ рядами ученики начали расходиться. У однихъ, успѣшно окончившихъ экзамены, замѣчалась улыбка на лицѣ, вырывались изъ груди радостные крики; у другихъ замѣтны были слѣды печали, задумчивости, даже потоки горькихъ слезъ въ виду предстоящихъ переэкзаменовокъ, оставленія на повторительный курсъ. А у нашихъ дѣтокъ новечковъ была одна завѣтная мечта неотступно просить родителей купить новыя фуражки и ученическіе значки, свидѣтельствующіе о томъ, что они уже ученики духовнаго училища. Родители конечно постарались исполнить просьбу своихъ дѣтей, а послѣднія съ великою радостію возвратились домой въ фуражкахъ со значками и немедленно постарались обратить на себя вниманіе крестьянскихъ дѣтей—своихъ бывшихъ товарищей по начальной школѣ.

Въ заключеніе остается сердечно пожелать, что бы религиозная жизнь сей духовной школы въ томъ видѣ, въ какомъ она есть теперь, процвѣтала бы всегда, и усердно молить Всевышняго, чтобы грядущія реформы духовной школы не принесли религиозной жизни ея существеннаго вреда.

Священникъ *К. Славороссовъ.*

Въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ.

Читая иностранныя газеты, служація отголоскомъ общественнаго мнѣнія, нельзя не замѣтить, что Государь Императоръ Николай II, какъ человекъ, пользуется большой симпатіей и уваженіемъ за границей. Всѣ искренно сочувствуютъ Государю Императору, переживающему вмѣстѣ съ Россіей постигшей ее тяжелый кризисъ.

Петербургскій корреспондентъ „Lokal Anzeiger“ говоритъ: Тяжело испытуемый Монархъ возсѣдаетъ въ настоящее время на русскомъ престолѣ. Несчастная война на Дальнемъ Востокѣ доказала неподготовленность арміи и уничтожила флотъ. Послѣ

войны тайная революція и открытый терроръ держать въ страхѣ и волненіи все государство. Убійства, грабежи и поджоги сдѣлались зауряднымъ явленіемъ, никто не чувствуетъ себя въ безопасности. Вотъ уже два года, какъ Императорской фамиліи не приходится видѣть на улицахъ столицы. Зимой дворъ переѣзжаетъ въ Царское Село, а лѣтомъ въ Петергофъ. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь обходятся великолѣпные дворцы, а Императорская фамилія помѣщается въ простыхъ дачахъ, окруженныхъ сильною охраною. Событія, совершающіяся въ Имперіи, заглушили великую общественную жизнь при Императорскомъ дворѣ. Вотъ уже четыре года, какъ тамъ нѣтъ никакихъ увеселеній. Впрочемъ молодая Государыня относится къ баламъ и параднымъ обѣдамъ весьма неблагосклонно. Она хорошо знаетъ музыку и въ особенности любитъ пѣніе. Императрица обладаетъ прекрасно обработаннымъ звучнымъ контральто и поетъ дуэты, по большей части съ баронессой Штакельбергъ. Государь Императоръ съ удовольствіемъ слушаетъ это пѣніе.

Царь встаетъ рано. Въ шесть часовъ онъ выходитъ уже изъ спальни. Прежде чѣмъ начать заниматься государственными дѣлами, онъ совершаетъ прогулку, не взирая ни на какую погоду. Въ особенности любятъ въ Императорской фамиліи верховую ѣзду. Почти всѣ маленькія великія княжны ѣздятъ верхомъ, а старшая Ольга Николаевна, какъ истинная амазонка, сидитъ съ такою увѣренностью въ сѣдлѣ, что ей можетъ позавидовать любая, хорошо обученная наѣздница. Даже малевькаго наслѣдника престола сажаютъ на лошадь. Ему два года. Это чрезвычайно умное, живое и крѣпкое дитя. Августѣйшіе родители и сестры называютъ своего маленькаго любимца „Беби“. Государыня воспитываетъ своихъ дѣтей сама. Она лично наблюдаетъ за физическимъ уходомъ, за ними и за ихъ играми. Несмотря на то, что Государыня говоритъ съ дѣтьми по англійски, она строго требуетъ, чтобы въ преподаваніи, какъ и въ разговорѣ, на первомъ планѣ стоялъ всегда русскій языкъ и изучался дѣтьми основательно.

Лица, близко стоящія, изображаютъ маленькаго наслѣдника престола чрезвычайно энергичнымъ ребенкомъ. Онъ не любитъ уступать; на оборотъ, можно подумать, что у него врожденная привычка приказывать. Онъ особенно радуется при видѣ военныхъ. Здороваясь съ ними, онъ кричитъ: „Солдаты ура“! Государь Императоръ нѣсколько разъ въ день навѣщаетъ своего сына въ дѣтской. Но маленький наслѣдникъ пробирается иногда самъ въ папашинъ кабинетъ, гдѣ онъ не стѣсняясь рѣзвится и бѣгаетъ. Онъ присутствовалъ уже на нѣсколькихъ военныхъ празднествахъ, гдѣ онъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Государь Императоръ не разъ обходилъ фронтъ, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на рукахъ.

Царскія дѣти воспитываются своими Августѣйшими Родителями строго, въ простотѣ и скромности. При встрѣчѣ съ каждымъ лицомъ, являющимся во дворецъ, начиная отъ вышшаго государственнаго сановника и кончая лейтенантомъ или поручикомъ, великія княжны сперва дѣлаютъ реверансъ, а потомъ протягиваютъ руку.

Царѣца воспитываетъ дѣтей по англійской методѣ, на укрѣпленіе силъ и на спортъ обращаетъ особенное вниманіе. Дѣти одѣваются весьма просто въ матросскія рубашки, изъ бѣлой англійской шерстяной матеріи и коротенькія юбочки. Государыня принимаетъ сама участіе въ обученіи дѣтей. Но велика бываетъ всеобщая радость, когда среди дѣтей появляется Государь Императоръ.

Одно только семейное счастье украшаетъ тернистый путь этого тяжело испытываемаго судьбой Монарха, говоритъ въ заключеніе корреспондентъ „Local-Anzeiger“. (С. № 259.)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 21-й годъ его существованія (съ 15 мая 1905 г. по 15 мая 1906 г.)

(Продолженіе).

Всего въ братскомъ домѣ за время съ 4 сентября 1905 года по 1 января 1906 года было 12 чтеній, изъ которыхъ

почти каждое состояло изъ двухъ отдѣленій. Предъ началомъ чтеній и во время перерывовъ между ними пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Трудъ пѣнія во время чтеній приняла на себя: хоръ семинарскій — три раза, архіерейскій — два раза, хоръ воспитанницъ епархіального женскаго училища — два раза, хоръ Спасскаго собора — два раза, хоры Благовѣщенской и Богородицкой Нижне-дольской церквей — по одному разу и за однимъ чтеніемъ, за отсутствіемъ хора, принимали участіе въ общемъ пѣніи всѣ присутствовавшіе въ аудиторіи слушатели. Заключительную молитву послѣ чтенія обыкновенно пѣли всѣ присутствующіе. Точной регистраціи слушателей, посѣщавшихъ аудиторію, не производилось, но по приблизительному счету на каждомъ чтеніи присутствовало въ среднемъ числѣ около 200 чело-вѣкъ. Чтенія въ 1-мъ отдѣленіи сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ при помощи электрическаго волшебнаго фонаря. Картины къ чтеніямъ получались изъ склада при Губернскомъ Комитетѣ Попечительства о народной трезвости и изъ склада при губернской земской управѣ. На чтеніи 18 декабря были розданы присутствовавшимъ листки изданія Православнаго Палестинскаго Общества о Св. Землѣ и листки „о Государственной Думѣ“, изданія журнала „Церковныя Вѣдомости“.

Замѣчено, что съ особеннымъ удовольствіемъ выслушиваются посѣтителями чтеній назидательные бытовые рассказы.

Коммиссія, докладывая объ этомъ Совѣту Братства, ожидаетъ указаній о характерѣ чтеній на слѣдующее время. Весьма желательно также имѣть указаніе Совѣта относительно постановки чтеній о современныхъ волнующихъ общество вопросахъ и о матеріалѣ такихъ чтеній“.

Заслушавъ означенный отчетъ, Совѣтъ Братства въ засѣданіи 18 января 1906 года постановилъ: „Находя произведенныя чтенія вполне пригодными для братской читальни и отвѣчающими цѣлямъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, Совѣтъ Братства выражаетъ пожеланіе, чтобы и на будущее время выбирались для прочтенія статьи подобнаго-же рода. Совѣтъ находитъ также возможнымъ и полезнымъ предлагать по временамъ

и чтенія о современныхъ волнующихъ общество вопросахъ. Если по этимъ вопросамъ устраиваются чтенія въ народномъ домѣ, ведутся разговоры на разныхъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, При чемъ очень часто современные событія истолковываются односторонне и превратно, то и Братство со своей стороны должно высказать свой взглядъ на современное положеніе вещей, произнести свое безпристрастное сужденіе о текущихъ событіяхъ, обсудить ихъ съ истинно-христіанской точки зрѣнія и помочь нуждающимся разобраться въ хаосѣ современной жизни. Чтенія на общественныя темы, конечно, должны быть чужды всякой партійности и должны заключать въ себѣ спокойное и безпристрастное обсужденіе текущихъ событій. Матеріаль для такихъ чтеній можно заимствовать изъ разныхъ духовныхъ журналовъ и газетъ, каковы напр. газета „Колоколь“, листки на современныя темы въ приложеніи къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“ и проч.

За вторую половину года въ отчетѣ Коммисіи заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

Съ 1-го января по 26 марта сего 1906 года по воскреснымъ днямъ въ аудиторіи Братства было устроено двѣнадцать вечернихъ чтеній. Каждое такое чтеніе заключало въ себѣ два или три отдѣленія. Всѣхъ отдѣльныхъ чтеній было предложено 28; изъ нихъ 13 сопровождалось показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Картинами въ изобиліи снабжало Губернское Попечительство о народной трезвости. Два раза аудиторія пользовалась картинами изъ мѣстнаго отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества. Содержаніе чтеній, согласно начальной цѣли устройства таковыхъ, было религіозное или нравственное. Чтецами были священники Т. Н. Шаламовъ—(8 чт.), Н. П. Сумороковъ—(4 чт.), А. Д. Поповъ, А. М. Поповъ, А. В. Малиновскій, С. А. Непинъ—(по 1 чт.), М. Д. Подьяковъ—(2 чт.) и Г. Вѣлковъ—(11 чт.). Почти каждое чтеніе сопровождалось церковными пѣснопѣніями, кои исполнялись (безмездно) приглашенными для сего хорами, кромѣ вышеупомянутыхъ, Казанскимъ, Кирилло-Рощенскимъ, чаще другихъ пѣли воспитанницы Епархіальнаго училища.

О томъ, насколько чтенія отвѣчаютъ потребностямъ городской публики, свидѣтельствуетъ количество посѣщавшихъ чтенія которое можно выразить средней цифрой 200 человекъ. Въ Великій постъ эта цифра удваивалась и, кромѣ того, человекъ 40—50 не допускались на чтенія въ виду недостатка мѣстъ.

Тѣснота, высокая температура, спертый воздухъ дѣлали великопостныя чтенія весьма не легкими и для чтецовъ и для слушателей. Ропотъ не попавшихъ на чтенія еще болѣе затруднялъ положеніе устроителей таковыхъ. Въ предупрежденіе при чтеніяхъ тѣсноты и ея нежелательныхъ послѣдствій необходимо расширить помещеніе аудиторіи, заготовить бесплатныя билеты на имѣющееся количество мѣстъ въ ней и эти билеты выдавать желающимъ, хотя-бы за часъ до начала чтеній“.

По поводу прочитаннаго.

Въ № 14 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ текущаго года напечатаны выдержки изъ дневника сельскаго священника. Авторъ дневника записывалъ извѣстные ему по слухамъ и какъ очевидцу примѣчательныя случаи явленія милости и гнѣва Божія въ жизни сельскихъ прихожанъ, а также характерныя случаи взаимныхъ отношеній между приходскими крестьянами. Въ одной изъ такихъ записей (подъ 5 октября) разсказывается о безчеловѣчномъ обращеніи мужей—тирановъ съ безотвѣтными ихъ рабынями—женами; въ другой (подъ 3 ноября) о добромъ поступкѣ крестьянъ, заплатившихъ подать за бѣдную сосѣдку—вдову, оставшуюся послѣ смерти мужа безъ всякихъ средствъ съ нѣсколькими малолѣтними дѣтьми. Этотъ послѣдній разсказъ авторъ дневника дополняетъ слѣдующими словами: „До глубины души тронуть былъ я добрымъ поступкомъ сосѣдей вдовы К., и при этомъ невольно подумалъ: хорошо было бы, если бы крестьяне и другихъ деревень послѣдовали этому примѣру! Вѣдь такихъ несчастныхъ вдовъ въ моемъ приходѣ не одна, не двѣ, а цѣлыя десятки. Вотъ наприм., въ ближайшей отъ погоста деревнѣ живетъ другая несчастная вдова Е., которая два года тому назадъ лишилась мужа и осталась съ малыми дѣтьми безъ всякихъ средствъ въ

жизни. Терпя недостатокъ во всемъ, она въ прошломъ году во время сѣнокоса неловко свалилась на землю и сломала себѣ руку. Бѣдная не могла уже послѣ этого работать, а помощи ждать не откуда.“

Для кого это записано авторомъ дневника: себѣ-ли на память, чтобы почаще вспоминать о великомъ горѣ несчастной женщины и, сколько можно, облегчать ея бѣдственное положеніе?— или на память потомкамъ автора—священника, да вѣдаютъ они, что этотъ пастырь, зная о великой нуждѣ несчастной вдовы, вблизи ея живущей, ничего для нея не сдѣлалъ въ первый годъ ея вдовства? онъ видитъ ее на другой годъ со сломанною рукою, не могущую работать,—и не нашелъ возможности какъ нибудь помочь ей. Для чего этотъ пастырь сообщаетъ печатно о страшномъ несчастіи сиротствующаго семейства въ своемъ приходѣ и вмѣстѣ о томъ, что онъ, пастырь, оставляетъ своихъ овецъ пребывать въ ихъ несчастіи, потому что „помощи ждать не откуда“? Соратникамъ—ли своимъ на нивѣ Христовой повѣдалъ онъ о нуждѣ и горѣ въ стадѣ своемъ? Но вѣдь въ каждомъ приходѣ, у каждого пастыря такихъ случаевъ бѣдствій и горя „не одинъ, не два, а цѣлыя десятки“. Благодѣтелей-ли ищетъ авторъ дневника между читателями своими, которые бы подали руку помощи въ его приходѣ? Для кого же и для чего записалъ о. Василій въ дневникѣ своемъ о безпомощности приходскаго сиротствующаго семейства, живущаго въ ближайшей къ погосту деревнѣ? „Помощи ждать не откуда“ пишетъ онъ объ этой семьѣ. Намъ кажется, тутъ ясно видится *безпомощность самого пастыря*, который скорбитъ о несчастіи прихожанки—вдовы и ея дѣтей и не знаетъ, чѣмъ имъ помочь и откуда призвать эту помощь. Не ждать, а именно призвать нужно помощь туда, гдѣ видится безпомощность. А чтобы призвать помощь, необходимо знать, гдѣ ее найти.

Гдѣ же пастырь приходскій долженъ и можетъ искать благодѣтельную руку помощи для бѣдныхъ и несчастныхъ, больныхъ и обездоленныхъ приходскихъ людей? Отвѣтъ на это можно усмотрѣть въ дневникѣ того же о. Василія, хотя онъ и увѣряетъ,

что несчастному семейству помощи ждать не откуда. Онъ какъ будто забылъ, что нѣсколькими строками выше самъ же записалъ въ своемъ дневникѣ о сердобольныхъ крестьянахъ, отершихъ горькія слезы несчастной вдовы — сосѣдки. Эта вдова (рассказано въ дневникѣ) осталась послѣ мужа съ малолѣтними дѣтьми и безъ всякихъ средствъ къ жизни; она не знала, что дѣлать, когда пришло время платить подать, — и была въ полномъ отчаяніи. Сосѣди сжалились надъ нею и заплатили за нее подать. „Хорошо было бы, если бы крестьяне и другихъ деревень послѣдовали этому примѣру,“ — сказалъ себѣ авторъ дневника, размышляя о такой добротѣ сосѣдей. Почему не предположить, что и другая несчастная прихожанка о. Василя, живущая въ ближайшей къ погосту деревнѣ, могла такимъ же образомъ получить помощь отъ своихъ сосѣдей? Если эти сосѣди сами не послѣдовали доброму примѣру жителей другой деревни, то приходскій пастырь долженъ былъ всемѣрно постараться, чтобы подвигнуть своихъ прихожанъ на дѣло помощи несчастному семейству. Онъ не долженъ былъ успокаивать себя мыслию, что помощи ждать не откуда. Ему слѣдовало искать этой помощи для безпомощнаго семейства. И прежде всего ему слѣдовало искать такой помощи среди своихъ же пасомыхъ. Именно здѣсь, въ своемъ словесномъ стадѣ пастырь долженъ и всегда можетъ искать и находить благодѣтельную руку, осушающую слезы несчастныхъ и бѣдныхъ, настроить своихъ пасомыхъ такъ, чтобы помощь впадающимъ въ бѣдственное состояніе была заранѣе обезпечена. Для этого приходскому пастырю необходимо *объединить* своихъ *прихожанъ*, призвавъ ихъ къ общему приходскому дѣлу милосердія и любви къ ближнему. Хотѣлось бы думать, что это объединеніе прихожанъ для пастыря весьма облегчается опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., разрѣшающимъ организацію церк.-прих. собраній и совѣтовъ; думается также, что тѣмъ-же опредѣленіемъ Св. Синода усугубляется нравственная отвѣтственность приходскаго пастыря, знающаго безпомощное состояніе бѣдствующихъ сиротъ въ приходѣ и ничего не предпринимающаго для улучшенія участи несчастныхъ сиротъ, а успокаивающаго себя

мыслию, будто помощи ждать не откуда. Однако, — живыя и дѣятельныя расколосектантскія общины давно опередили въ дѣлѣ благоустройства и оживленія своей внутренней жизни наши православныя приходы. Новое теченіе въ приходской жизни, указанное помянутымъ опредѣленіемъ Св. Синода, обнаружилось едва замѣтной волной и не оправдало надеждъ. Очень прискорбно слышать и читать, что хрістіанскій православный пастырь, настоятель прихода знаетъ и видитъ вблизи себя безпомощное сиротство и этимъ не побуждается объединить прихожанъ (хотябы въ дѣлѣ благотворительности), хотя со всѣхъ сторонъ слышится лозунгъ „въ объединеніи сила“. — Св. Синодъ призываетъ пастырей къ объединенію съ пасомыми для оживленія приходской жизни; Самъ Царь указываетъ русскимъ людямъ въ объединеніи средство для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ дорогомъ Отеествѣ. (Высоч. Маниф. 9 іюля). М—ъ.

У Бориса и Глѣба на Маслянѣ.

Счастливо положеніе городского духовенства. Есть съ кѣмъ подѣлиться радостію и горемъ, получить совѣтъ и подкрѣпленіе въ своей нелегкой пастырской дѣятельности. Не то въ глухой деревнѣ. При всемъ желаніи, работники на нивѣ Хрістовой мало имѣютъ возможности видѣться и братски подѣлиться между собою своими впечатлѣніями.

Дальность разстоянія, заботы мѣстнаго приходскаго пастырства и по собственному хозяйству сильно препятствуютъ этому. Одинъ другъ и совѣтникъ — книга. Но и та не всегда подъ руками. Иногда не знаешь, гдѣ и достать, что нужно. Окружныя собранія бывають по мѣрѣ накопленія дѣлъ; потому мало представляютъ возможности къ братскому обмѣну мыслей. Вотъ, братскія собранія въ деревнѣ, когда они случаются, воистину праздники. Простая дружеская бесѣда подкрѣпннть и утѣшить; дастъ силу къ дальнѣйшей дружной работѣ на нивѣ Хрістовой.

Одинъ изъ такихъ пріятныхъ дней былъ проведенъ 11 августа при церкви Бориса и Глѣба, Вологодскаго уѣзда, въ домѣ благочиннаго 3 округа о. Іоанна Ѳомина. За нѣсколько времени до 11 августа среди окружнаго духовенства явилось желаніе почтить десятилѣтнюю службу его въ должности благочиннаго; пред-

положено по семейному поднести ему отъ округа св. икону Спасителя. Но это скромное подношеніе, помимо воли подносителей, обратилось въ цѣлое торжество. Борисоглѣбскіе прихожане видѣли, что къ о. благочинному подъѣзжаютъ батюшки. Что? За чѣмъ? спрашивали Маслянскіе прихожане. Узнавъ въ чемъ дѣло, въ чествованіи своего пастыря приняли участіе и они. Конечно, это участіе выразилось въ молитвѣ. 11 августа, несмотря на проливной дождь и рабочую пору, къ началу утрени собралось порядочно богомольцевъ. Всѣ одѣты по праздничному. Къ началу литургіи церковь полна молящимися. Литургію совершалъ виновникъ торжества съ прибывшими іереями. По окончаніи литургіи, одинъ изъ сослужащихъ іереевъ поднесъ о. благочинному св. икону и привѣтствовалъ краткою рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокоблагословеніе о. благочинный!

Сегодня исполнилось 10 лѣтъ вашего служенія въ должности благочиннаго и руководителя вѣреннаго вамъ округа. Окружное духовенство единодушно пожелало почтить васъ въ сей день за ваше примѣрное служеніе въ должности благочиннаго: за все это время сироты округа видѣли въ васъ попечительнаго отца, мы іереи—старшаго брата, о. о. діаконы и псаломщики опытнаго наставника и руководителя; даже при нашихъ погрѣшностяхъ—болѣе скорбящаго за насъ, чѣмъ строгаго и требовательнаго начальника.

Мы видѣли, что нелегкое бремя благочинничества Вы несли не ради какихъ либо земныхъ интересовъ, а ради спасенія своей души.

По сему, Ваше Высокоблагословеніе о. благочинный, нашъ возлюбленный о Христѣ братъ, вмѣсто похвальнаго адреса примите отъ насъ сію св. икону небснаго Архіерея Спаса—Христа. Пусть это будетъ постояннымъ и вѣрнымъ свидѣтельствомъ нашей взаимной любви и уваженія къ вамъ. Да дастъ вамъ Господь силу къ дальнѣйшему прохожденію своего служенія на пользу вѣреннаго вамъ округа въ мирѣ и любви; въ чемъ такъ нынѣ всѣ нуждаются. Христосъ посреди насъ и есть и будетъ.“

Со слезами на глазахъ благодарилъ о. благочинный своихъ сослужителей за драгоцѣнный для него даръ. Въ пространной рѣчи онъ говорилъ о своемъ недостойствѣ, взаимной любви и поддержкѣ со стороны вѣреннаго ему духовенства и о добросовѣстномъ исполненіи каждымъ своихъ обязанностей.

По окончаніи литургіи, прихожане принесли поздравленіе своему уважаемому духовному пастырю, по случаю исполнившагося

десятилѣтія служенія его въ должности благочиннаго, и проводили до квартиры. Приятно поражаетъ эта любовь между пастыремъ и паствою. Видна дружная семья, гдѣ радость и горе дѣлятся вмѣстѣ.

Въ квартирѣ юбиляра былъ отслуженъ молебень Спасителю. Здѣсь о. Іоанна привѣтствовали о. Р. Лумбовскій и о. А. Поповъ. По случаю непогоды и за дальностію разстоянія не прибывшіе іереи прислали письменныя поздравленія.

По окончаніи молитвы, по приглашенію любезнаго хозяина, гости провели въ пріятной дружеской бесѣдѣ нѣсколько часовъ, обмѣниваясь мыслями и дѣлясь своими горями и радостями.

Молитва, какъ средство общенія человѣка съ Богомъ.

„Прекраснѣйшее и лучшее, что только можетъ дѣлать добродѣтельный человѣкъ и что больше всего соотвѣтствуетъ его природѣ и благоденствію въ жизни,—это то, что онъ постоянно можетъ вступать въ общеніе съ богами посредствомъ молитвы“, (Правосл. Обзор. 1866 г., т. 20, стр. 9) сказалъ нѣкогда великій греческій философъ Платонъ и своими словами выразилъ точный взглядъ на молитву, какъ на средство къ общенію человѣка съ Божествомъ. Подобное понятіе о молитвѣ было присуще и всѣмъ древнимъ людямъ, исповѣдававшимъ каую-либо религію. Молиться и быть чрезъ это въ общеніи со своимъ богомъ для той или иной цѣли,—вотъ весьма понятный и ясный девизъ всякаго язычника, творившаго молитву. Молясь Божеству и проявляя свою молитву то обильнымъ потокомъ подходящихъ словъ, импровизованныхъ и непосредственно исходящихъ отъ полноты религіознаго чувства, то формулою давно заученной молитвы, то тѣмъ или другимъ жестомъ, дѣйствіемъ и цѣлымъ обрядомъ,—молящійся ясно показываетъ свое искреннее желаніе путемъ молитвы приблизиться къ Божеству, стать въ общеніе съ Нимъ, излить предъ Нимъ, въ этомъ близкомъ общеніи всю свою душу, высказаться откровенно, повѣдать свои скорби, страданія, просьбы, чувства и т. д. Словомъ, молитва для древняго человѣка была не только средствомъ къ общенію съ богами, но и какъ бы продолжительнымъ „актомъ са-

мого общенія съ Божествомъ“, интимною бесѣдою съ Нимъ. Въ молитвенной бесѣдѣ этой, по вѣрованію молящагося, дѣятельно участвовало и Божество, выслушивая человѣка и ниспосылая или общія ему тѣ или другія блага. Молитва имѣла мѣсто вездѣ, гдѣ имѣла мѣсто сама религія; ее находимъ и у вѣхъ дикарей, о которыхъ дошли до насъ какія-либо опредѣленныя свѣдѣнія. Будучи важнѣйшею частію всякой религіи даже у дикихъ и полудикихъ племенъ, она неизбѣжно существовала всюду и въ религіяхъ образованныхъ, цивилизованныхъ народовъ. Религіи Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, не говоря уже объ Іудействѣ и Хрістіанствѣ, считали и считаютъ молитву истиннымъ богоугоднымъ способомъ, средствомъ выражать вовнѣ внутреннее настроеніе религіознаго человѣка и всегда признавали ее неустрашимую въ дѣлѣ богочтенія. Молитвы краснорѣчиво и убѣдительно показываютъ намъ, что человѣчество, всегда признавая Божество существомъ высшимъ всего и совершеннымъ, питало къ такому именно Божеству извѣстныя чувства, стараясь входить съ Нимъ въ тѣсныя отношенія и выражало все это въ формѣ молитвословій. Съ другой стороны, разсматривая исторію религіозной жизни человѣка, мы должны убѣдиться, что молитва составляетъ неизбѣжное явленіе въ человѣческомъ родѣ, будучи неустрашимымъ требованіемъ богообразной и самосознающей души каждаго человѣка. Для того, чтобы яснѣе видѣть стремленіе даже дикихъ людей къ реальному общенію съ Божествомъ, могущимъ оказывать различныя благодѣянія, стоитъ только обратиться къ сочиненію Эдуарда Тэйлора: „Первобытная культура“, гдѣ можно на стр. 406—411 читать образцы молитвъ разныхъ дикихъ народовъ. Во вѣхъ этихъ случаяхъ, одинаково приложимыхъ къ любому народу, учителемъ человѣка являлась его духовная природа, созданная по образу и подобию Божію; прирожденное религіозное стремленіе человѣка побуждало людей всегда искать Бога, стараться приблизиться къ Нему какимъ-либо путемъ и въ молитвѣ облегчить свое сердце, свою душу, выразить свои чувствованія, или получить просимую помощь, содѣйствіе, то или иное жизненное благо. Великое значеніе за молитвой, какъ средствомъ об-

щенія съ Богомъ, признавали даже рьяные противники внѣшняго богопочтенія. Молитва, посѣщеніе общественныхъ храмовъ, если соединять съ ними правильный взглядъ на дѣло, исключительно пригодны, какъ средство къ общенію человѣка съ божествомъ, по мысли великаго нѣмецкаго философа Канта. Молитва, какъ культовой актъ, есть выразившееся, по требованію природы человѣка, во внѣшнихъ знакахъ (словахъ, тѣлодвиженіяхъ, жестахъ) обращеніе человѣческаго духа къ Духу Божественному. Въ основѣ этого, выразившагося вовнѣ, обращенія лежитъ чисто внутреннее, психическое религіозное движеніе. Каждая пелищемърная внѣшняя молитва по существу своему есть лишь неизбѣжная форма внутренней, умной молитвы. По внутреннему-же характеру своему молитвенное обращеніе къ Богу представляетъ изъ себя не иное что, какъ живое и сознательное стремленіе человѣка къ богообщенію. Лишь только человѣческій духъ сознаетъ отрицательную сторону своего кореннаго религіознаго стремленія въ чувствѣ недостатка своей природы, такъ тотчасъ же и начинается искреннее, сердечное исканіе имъ близости Божества и стремленіе къ ближайшему общенію съ Нимъ. Стремленіе это, сопровождающееся въ человѣкѣ сознаниемъ недостатковъ его природы и чувствомъ неудовлетворенности, оканчивается только въ чувствѣ полнаго удовлетворенія, въ чувствѣ довольства или блаженства. А потому оно естественно побуждаетъ человѣка не только желать тѣснаго общенія съ Божествомъ, но и устанавливать средства къ дѣйствительному блаженному богообщенію. Такое основное религіозное стремленіе и составляетъ главный жизненный нервъ и центръ всякаго обращенія души къ Богу и всякой молитвы, какъ формы его. Но такъ какъ отмѣченное религіозное стремленіе, направляющееся къ безконечному единенію и общенію съ Нимъ, въ человѣческой грѣховной природѣ существуетъ въ неразрывной связи съ другими стремленіями, удовлетворяющимися конечными, земными благами и цѣлями, то и проявляется оно большею частію не въ желаемой своей чистотѣ, совершенно отдѣльно отъ прочихъ стремленій, а вмѣстѣ съ какими-либо изъ послѣднихъ. При этомъ, разумѣется, низшія стремленія могутъ

иногда превышать, затемнять и заглушать собою въ чловѣкѣ религиозное стремленіе, особенно при умственной малоразвитости его и всецѣло превращаться, повидимому, въ достиженіе не религиознаго, невысокаго идеала. Соответственно этому и молитва, какъ внѣшнее воплощеніе внутренняго религиознаго настроенія, можетъ сдѣлаться выраженіемъ основнаго стремленія людей къ богообщенію въ тѣсной, нераздѣльной связи съ низшими стремленіями ихъ, даже при господствѣ низменныхъ стремленій надъ стремленіемъ религиознымъ. Такое явленіе именно и замѣчается повсюду въ грубомъ язычествѣ. Правда, и въ варварскія эпохи язычества идея о богообщеніи, выражающаяся въ молитвѣ, не уничтожалась совсѣмъ, — напротивъ, она ясно выступала въ просьбахъ и благодареніяхъ, возсылаемыхъ Вожеству людьми; однако богообщеніе это представлялось сознанію неразвитыхъ язычниковъ не самою послѣднею цѣлью, а скорѣе средствомъ для собственнаго земнаго благополучія ихъ и только впоследствии уже для ихъ нравственнаго совершенства. Исторія религій богата разнообразными формами языческихъ молитвословій, гдѣ на первомъ планѣ ставится чловѣкомъ просьба, обращенная къ Богу, объ исполненіи его желанія, ограниченнаго личными выгодами, хотя исполненіе просьбы и желанія органически связывается съ мыслию о богообщеніи. Такъ напр., на Самоанскихъ островахъ глава семейства, послѣ возліанія авы за ужиномъ, произноситъ слѣдующую молитву: „вотъ ава для васъ, о боги! обратите милостивый взоръ на это семейство; пошлите ему благоденствіе и пусть оно размножится: сохраните всѣхъ насъ въ добромъ здоровьи. Пошлите плодородіе нашимъ полямъ и ростъ хлѣбу, чтобы было изобиліе пищи у насъ, вашихъ созданій“. (Э. Тэйлоръ. Первобытн. культура. Т. II, стр. 407). Но наряду съ подобными прошеніями, обращенными къ Вожеству, идутъ въ чловѣчествѣ и болѣе возвышенныя молитвы. По мѣрѣ развитія религиознаго сознанія людей, въ молитвахъ вмѣстѣ съ просьбою о земномъ благополучіи соединяется и искреннее исканіе въ богообщеніи помощи для себя въ совершеніи добра и удаленіи отъ зла. Значить,

молитва ясно становится уже средствомъ къ нравственному совершенствованію человѣка чрезъ религіозный союзъ съ Божествомъ.

Молитва, начинавшаяся прошеніемъ язычниковъ о томъ или иномъ тѣнномъ благѣ, объ отмѣнѣ того или иного зла или бѣдствія, должна была бы перейти съ теченіемъ времени въ безкорыстное стремленіе къ единенію съ Божествомъ и высокому нравственному идеалу и завершаться выраженіемъ полной преданности себя волѣ Создателя, изъявленіемъ полного довѣрія Ему и любви. Такая молитва могла бы стать дѣйствительнымъ актомъ реального единенія человѣка съ Богомъ, — источникомъ высшаго блаженства и высшей дѣятельности, истинной, богоподобной жизни. Но язычество не достигло этого и потому представило въ формѣ молитвы лишь попытки къ тѣснѣйшему общенію съ Божествомъ. Только въ Богооткровенной ветхозавѣтной религіи, у евреевъ, истинная молитва получила свое настоящее значеніе и сдѣлалась актомъ, „дѣйствительно“ вводящимъ человѣка въ общеніе съ Богомъ, а самое тѣсное, сыновнее взаимообщеніе между Богомъ и человѣкомъ въ молитвѣ установилось исключительно въ хрістіанствѣ, благодаря вочеловѣченію Бога—Слова.

(Окончаніе будетъ).

Библиографическія замѣтки.

А. Кастальскій. Избранныя пѣсенныя изъ литургіи Св. Іоанна Златоустаго. Положены для женскаго хора. Изд. П. Юргенсона. Ц. парт. и гол. по 1 р.

Н. Компанейскій. Херувимская пѣнь. Дьячковскаго напѣва. Для смѣшаннаго хора. Изд. П. Юргенсона. Ц. парт. и гол. по 40 коп.

Новыя названныя здѣсь изданія Юргенсона мало кому извѣстны изъ регентовъ г. Вологды и нашей губерніи, несмотря на объявляемую въ афишахъ „извѣстность“ самихъ регентовъ. Отмѣчаемъ и рекомендуемъ эти изданія не „извѣстнымъ“ регентамъ, а тѣмъ руководителямъ церковныхъ хоровъ, которые не смотрятъ на свое дѣло только какъ на средство добыванія денегъ. Произведенія Кастальскаго (не только одно выше указан-

ное) вносить въ затхлую атмосферу цѣвческаго провинціального обихода новую струю свѣжаго здороваго воздуха, въ которомъ давно нуждается церковно-цѣвческое дѣло въ провинціи. Въ нихъ нѣтъ той приторной „умилительности“, которую отличаются произведенія подражателей великимъ Бортнянскому и Турчанинову; нѣтъ надобѣдающаго слушателю однообразія пріемовъ, отличающаго нереложенія и сочиненія Архангельскаго, котораго послушаешь два-три номера и потомъ утомляешься скучнымъ повтореніемъ одного и того же рисунка; нѣтъ и того богатства діэзовъ и бемолей, которыми къ ужасу заурядныхъ регентовъ щеголяли въ свое время знаменитый подражатель нѣмцамъ Львовъ и Бахметевъ и нынѣ щеголяетъ незнаменитый Гольтисонъ и его соратники.

Въ произведеніяхъ Ал. Дим. Кастальскаго мы находимъ замѣчательную простоту, но при простотѣ изящность взятой для цѣсноцѣвнія мелодіи (напр. въ Херувимской цѣсни указываемаго его произведенія); находимъ богатство гармоническихъ звуковыхъ оттѣнковъ въ такой повидимому простой обработкѣ мелодіи (въ „Блаженны“, въ „Тебе поемъ“, въ „Отче нашъ“), что иной регентъ назоветъ эту обработку унисономъ. Произведенія Кастальскаго могутъ не понравиться только тѣмъ, которые привыкли слушать въ церкви мотивы католическихъ и лютеранскихъ хораловъ, приспособленные къ тексту нашихъ церковныхъ цѣсноцѣвній. Кастальскій — москвичъ. Другой вышеуказанный композиторъ — Кошпанейскій — петербуржецъ по мѣсту жительства; но его работы почти не напоминаютъ казенную Петербургскую школу „цѣвческихъ сборниковъ“. Онъ назвалъ „дьячковскимъ“ тотъ напѣвъ Херувимской, который всякому извѣстенъ и подлинное названіе котораго „на Радуйся“. Самая общеупотребительная обработка его — въ придворномъ обиходѣ Бахметева; но какая огромная разница этой обработки отъ работы Кошпанейскаго. Римскій-Корсаковъ, разработывавшій этотъ напѣвъ, не указалъ такъ отчетливо родство этого напѣва съ народными русскими напѣвами, какъ Кошпанейскій. А это послѣднее — очень важно, ибо мы привыкли думать, что въ церквахъ надо пѣть не такъ, какъ поетъ русскій народъ, а какъ поютъ органныя трубы у католиковъ и лютеранъ. Обык-

повеено наши „извѣстные“ регенты уклоняются отъ исполненія „простого“ пѣнія, изрѣдка снисходя съ высоты своего величія къ нему, какъ къ чему-то унижающему ихъ хоры, которые подъ ихъ руководствомъ съумѣютъ исполнять „даже“ Гречанинова. Но пора такимъ руководителямъ измѣнить свои взгляды на „простое“ пѣніе и попятъ, хотя бы по трудамъ Н. Компанейскаго, какое богатство церковное заключается въ этихъ прелебрегаемыхъ „простыхъ“ напѣвахъ.

И. С-въ.

Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей составилъ священникъ Павелъ Левашевъ. СПБ. 1906 г. 44 стр. Ц. 20 коп.

Людьми невѣрующими часто дѣлаются нареканія на православную Церковь за ея обряды: обвиняютъ Церковь въ томъ, что у нея слишкомъ много обрядовъ, а православный русскій народъ обвиняютъ въ неразумномъ обрядовѣрїи, которое есть, будто бы, не иное что, какъ суевѣріе. Такія рѣчи нерѣдко приводятъ къ смущенію и вѣрныхъ сыновъ Церкви, которые, къ несчастію своему, не могутъ въ достаточной степени уяснить себѣ значеніе обрядовъ и ихъ отношеніе къ хрістіанскимъ догматамъ. Между тѣмъ церковные обряды, равно какъ и церковныя молитвословія, служа выраженіемъ во внѣ, въ нашемъ тѣлѣ, различныхъ нашихъ религіозныхъ чувствованій, имѣютъ весьма близкое соприкосновеніе съ хрістіанскимъ вѣроученіемъ. Такъ, напр., славословящій Отца и Сына и Святаго Духа исповѣдуетъ догматъ о Святой Троицѣ; поклоняющійся Кресту Христову— догматъ искупленія; молящійся святымъ— догматъ почитанія святыхъ и т. д. Потому то нѣкоторые отцы Церкви, какъ, напр., Василій Великій называютъ обряды „догматами отъ Преданія“.

Настоящая брошюра свящ. П. Левашева, написанная въ защиту обрядовъ православной церкви, содержитъ въ себѣ много выдержекъ изъ сочиненій лучшихъ нашихъ богослововъ: еписк. Теофана затворника, Амвросія Харьковскаго, Антонія Волинскаго, отца І. И. Сергіева и многихъ другихъ. Представляя въ высокой степени назидательное чтеніе для всякаго православно-вѣрующаго, брошюра въ особенности полезна для пастырей церкви, которымъ нерѣдко приходится защищать церковные обряды отъ нападокъ на нихъ различныхъ сектантовъ изъ простого народа и сектантствующихъ толстовцевъ изъ интеллигенціи. А. П.

Объявленія.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ въ 1906 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе сентябрьской книжки 1906 г.—I. Злая сила. I—IX. О. О. Тютчева.—II. Маячжурскій вопросъ. Семигорова. III. Подъ знакомъ солнца. Романъ. Николай Энгельгардта.—IV. Болѣзнь Гоголя. Д-ра Каченовскаго.—V. Разрытый курганъ. Стихотвореніе К. Гребенскаго.—VI. Подъ натискомъ революціи. Повѣсть Путника (Н. Н. Лендера).—VII. 1. Ко мнѣ въ баракъ, въ открытое окошко...—2. Ночь пришла, подобралась тайкомъ... Стихотворенія В. Глипки.—VIII. Паутина. Романъ. В. Крыжановской (Рочестеръ).—IX. Хаосъ и свѣтъ. Проф. Вл. Никольскаго.—X. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Скифа.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ Приведены ли ослушники закона къ подчиненію „всею силою государств. мощи“?—Возстановленъ ли „быстро, твердо и неуклонно“ порядокъ?—Итоги грабежей по имперіи за истекшій съ 9 іюля мѣсяць.—Итоги убійствъ и бунтовъ за тотъ же срокъ.—Военные бунты въ Полтавѣ и Красноводскѣ.—Возстаніе въ свеаборгской крѣпости, въ Кропштадтѣ и на крейсерѣ „Память Азова“ близъ Ревеля—Подвиги „красной гвардіи“ и капитана Кока.—Звѣрство матросовъ.—Убійство бывшего члена Г. Думы М. Я. Герценштейна.—Убійство самарскаго губернатора—Убійство генерала Маркграфскаго.—Избиеніе полицейскихъ и солдатъ въ Польшѣ 2 августа.—Покушеніе на жизнь генерала Скалона и убійство Вонлярлярекаго.—Покушеніе на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыцина 12 августа.—Жертвы взрыва.—Убійство командира семеновскаго полка генерала Мина 13 го августа.—„Максималисты“.—Распространеніе „Выборгскаго воззванія“.—Слѣдствіе по обвиненію бывшихъ членовъ Думы по 129 ст.—„Требованія“ партіи „ка-детовъ“—Воззваніе союза 17 октября и партіи Мирнаго Обновленія.—Программа правительства въ оффиціозной „Россіи“.—Возможно ли „законопроектами“ удовлетворить анархистовъ, социалистовъ, калетовъ и сепаратистовъ?—Единственный выходъ. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ внѣшнихъ событій.—Сумерки тройственнаго союза В. А. Тенлова.

Цѣна: на годъ съ дост. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р. Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

